

Все смотрели на отца и дочь: один покорно принимал удары, не сопротивляясь, другая рыдала так, что её маленькое лицо покраснело от напряжения. Зрители покачивали головами, выражая недоумение.

— Мать Даню, ты что, с ума сошла? Зачем так сильно бьешь ребенка? Если что-то не так, научи словами. Дети уже выросли, вам с отцом Даню пора наслаждаться покоем, меньше беспокойтесь.

— Вот именно. Мать Даню сегодня что-то не так. Раньше я видела, как она ругалась, но впервые вижу, чтобы она так яростно била.

— А где отец Даню? Почему его не видно? Жена сходит с ума, а муж где-то прячется. Пусть придет и остановит её!

— Сья, ты же девочка, кожа у тебя нежная. Не лезь под бабушкину метлу, а то попадет по лицу, потом замуж не возьмут.

Неизвестно, какая из этих фраз задела старуху Цюй, но её взгляд постепенно сосредоточился на вертлявой девочке. Рука её на мгновение замерла, а затем метла резко направилась в сторону Цюй Сья:

— Убью тебя, мерзкая девчонка!

Зрачки Сья сузились, и она успела прикрыть лицо руками, прежде чем метла ударила её.

В ярости человек теряет рассудок, и скрытые силы мгновенно пробуждаются. Удар старухи Цюй был настолько сильным, что Сья отлетела, ударившись о стену дома семьи Цюй с глухим стуком.

Двенадцатилетняя девочка, хоть и худущая, как бамбуковая палка, и без единого лишнего грамма мяса, всё равно весила несколько десятков цзиней. Старуха Цюй с такой силой её ударила, что все вокруг остолбенели.

Боль охватила всё тело. В момент наивысшей боли человек не может издать ни звука. Сья хотела закричать, но, упав на землю, потеряла сознание. Из уголка её рта потекла тонкая струйка крови.

Увидев свою дочь, лежащую без движения, Цюй Даню почувствовал, как в голове что-то оборвалось. Хотя он и сетовал на то, что они с женой не могут родить сына, он всё же любил своих дочерей, в отличие от некоторых семей, которые не считали девочек людьми.

— Сья! — крикнул Цюй Даню, и в его голосе было столько отчаяния и тревоги, что казалось, стены дома семьи Цюй задрожали.

В этот момент перед его глазами оставалась только лежащая на земле дочь. Не раздумывая, он бросился к ней, обнял и дрожащей рукой попытался проверить её дыхание.

Старуха Цюй постепенно приходила в себя и начала осознавать, что она натворила.

Увидев лежащую без сознания Сья, она на мгновение почувствовала вину. Неужели она действительно ударила её так сильно, что убила?

Но тут же она вспомнила, как Сья намеренно подбежала к ней, чтобы помешать. Старуха Цюй

сразу заподозрила, что эта девчонка всё подстроила и притворяется.

Она бросила метлу, одной рукой уперлась в бок, другой указала на Цюй Даню и Ся:

— Кого ты пугаешь, мерзкая девчонка? Ударилась и сразу притворяешься, будто умираешь? Думаешь, старуху так легко обмануть?

— Вставай, иначе не встанешь никогда, ноги тебе переломаю! Кого ты пытаешься запугать, девчонка? Только и знаешь, что жрать наше добро, а работать — фиг тебе! Как я несчастна, что связалась с этой семьёй, которая только и делает, что доводит до белого каления...

Пока старуха Цюй ругалась, испуганная Цюй Санья наконец набралась смелости и подбежала к отцу и сестре, опустившись на колени рядом. Её голос словно застрял в горле, и она не могла вымолвить ни слова.

Именно в этот момент Цюй Даню неожиданно заплакал. Он не закрывал лицо руками, не сдерживал голос, а просто громко закричал:

— Ааа!

Как гласит старая поговорка, мужчины редко плачут, но это только потому, что они ещё не дошли до крайней степени отчаяния.

Окружающие, наблюдавшие, как сорокалетний мужчина рыдает, как ребенок, сразу прониклись сочувствием. Неужели Цюй Ся действительно умерла от рук старухи Цюй?

Цюй Санья смотрела на плачущего отца с пустым взглядом, наполовину понимая, наполовину отрицая самое страшное. Она оглядывалась вокруг, словно ища кого-то, кто мог бы объяснить, что происходит.

В этот момент раздался голос Цюй Эрню:

— Брат, что случилось?

Цюй Эрню, только что подошедший к деревне, услышал крик брата: «Ся!» Он испугался и ускорил шаг, бегом направившись домой. Увидев соседей, смотрящих через забор, он ещё больше забеспокоился и побежал быстрее.

Войдя в дом, Цюй Эрню сразу понял, что произошло. Его глаза широко раскрылись, и он забыл дышать. Это... это...

Неожиданный рык Цюй Даню прервал брань старухи Цюй. Она нахмурилась, думая, неужели Цюй Ся действительно умерла?

Через мгновение Цюй Эрню начал кашлять, пытаясь восстановить дыхание. Его разум прояснился, и он заметил, что грудь Ся слегка поднимается и опускается.

Не говоря ни слова, Цюй Эрню подбежал и проверил дыхание Ся. Очень слабый поток воздуха коснулся его пальцев, и его было трудно заметить.

Для уверенности он также проверил пульс на шее Ся и, обнаружив, что он есть, немного успокоился. Он хлопнул Цюй Даню по плечу:

— Брат, Ся ещё дышит. Давай отнесём её к врачу, не сиди тут как дурак.

Сказав это, Цюй Эрню поднял Ся на руки. Девочка была легкой, и он, избегая старухи Цюй, побежал прочь.

Цюй Санья, с тех пор как появился её дядя, не сводила с него глаз. Увидев, как он уносит сестру, она очнулась и изо всех сил потянула отца, чтобы он пошёл за ними.

Трое, как ветер, выбежали из дома, и двор сразу опустел. Остались только зрители, смотрящие с осуждением, что сильно разозлило старуху Цюй.

Старик Цюй наконец вышел из дома и, увидев беспорядок во дворе, начал ругаться:

— Жена, что ты делаешь? Если хочешь наказать непослушного Цюй Даню, делай это за закрытыми дверями, не позорь нас перед соседями...

Но как только старуха Цюй повернулась, слова старика оборвались. Он увидел царапины на её лице и сразу решил, что Цюй Даню осмелился ударить свою мать.

Не раздумывая, старик Цюй мрачно спросил:

— Жена, Цюй Даню ударил тебя?

Соседи, которые давно не одобряли поведение этой пары, слыша это, только качали головами, смеясь и жалея:

— Отец Даню, когда твоя жена без причины бьёт сына, ты не выходишь, а когда она чуть не убила ребенка, ты появляешься. Бедная Ся, такая трудолюбивая девочка, жаль, что она родилась в вашей семье.

— Вот именно. Мы все видели, как мать Даню била его, а он даже не пытался уклониться, терпел всё.

— Мать Даню всё время жалуется, что она старая и слабая, но силы у неё хватает, чтобы ударить подростка так, что она отлетела. Это же её родная внучка, даже если она её убьёт, её не посадят.

— Смотрите на её узкие глаза, что она вытаращила? Мы её не боимся!

— Какие узкие глаза? Сегодня у неё глаза, как у ворона, чёрные и злые. Не знаю, что она задумала, но если она действительно убьёт внучку, посмотрим, придут ли предки семьи Цюй ночью к ней.

— Раньше я думала, что Цюй Даню и его жена, работающие как волы, уже достаточно несчастны. Но сегодня, увидев, как мать Даню бьёт, я поняла, что они и их дети просто чудом выживают.

Соседи не особенно сочувствовали семье Цюй Даню, но сегодня они встали на их сторону, видя, как они страдают, и желая заодно уколоть высокомерную старуху Цюй.

В деревне ведь не только её младший сын и старший внук сдали экзамены на туншэна. У других семей тоже были такие, но никто не вел себя так высокомерно, как она.